

Вспомнив об этом, Мин Янь почувствовал угрызения совести перед Е Цзинжуном. Он позволил своему законному супругу, мужчине, ютиться в боковом дворе, в то время как безрассудно тратил силы на строительство дворца для женщины легкого поведения, которая даже не вошла в его дом. Он и впрямь потерял рассудок!

Услышав эти слова, Е Цзинжун лишь слегка блеснул глазами, но не стал дальше давить на эту тему.

Будучи мужчиной, он прекрасно понимал мужскую натуру: за совершенные ошибки можно горько сожалеть, можно пытаться искупить их всячески, но никому не хочется, чтобы их беспрестанно вспоминали и перечисляли.

Чувство вины, если сыграть на нем раз или два, со временем уляжется. Лучше не напоминать о нем, чтобы в сердце князя осталась заноза, которую нельзя вытащить, но и невозможно игнорировать. Она будет время от времени давать о себе знать, напоминая князю о перенесенных обидах, и тогда князь продолжит относиться к нему так же хорошо, как прежде.

Пока он, Е Цзинжун, будет вести себя разумно, эта доброта продлится до тех пор, пока они не состарятся вместе.

— Цзинжун благодарит князя за его любовь! — Голос Е Цзинжуна, выражающего благодарность, не выдавал ни радости, ни гнева, но, услышав его, Мин Янь почувствовал, как сердце его сжалось.

Почему этот человек такой мягкий? Даже получив обиду, он не станет ссориться со мной? Молча терпит, не держит зла и не жалуется, лишь заставляя сердце Мин Яня ныть, словно он хочет вобрать его в себя, чтобы окружить заботой и любовью.

— Цзинжун, зачем ты благодаришь меня? Разве это не вонзает нож мне в сердце? Мне кажется, я сделал слишком мало, но впереди еще долгая жизнь, и я обязательно буду хорош к тебе, только к тебе!

Мин Янь тихо вздохнул, затем наклонился и нежно коснулся губами макушки головы Е Цзинжуна.

Его муж-жена никогда не ставил его в затруднительное положение. Вспомнив об этом, он подумал, что ревнивая госпожа Сюэ и близко не могла сравниться с великодушием Цзинжуна.

Одно лишь легкое замечание усилило отвращение Мин Яня к госпоже Сюэ и увеличило его любовь к Цзинжуну на три части.

Прославленный «Талант цилиня» носил свое звание не зря. Даже если он не мог реализовать свои амбиции на государственном поприще, в глубине этих покоев он все равно обладал умением и хитростью, чтобы единолично заполучить любовь этого человека.

Жалкие жалобы и подлые удары из-за угла всегда были низкими приемами, которые Е Цзинжун презирал. Только глупая женщина вроде госпожи Сюэ могла воображать себя умной, раз за разом пытаясь их использовать.

Князь обладал великими амбициями, и подобные семейные дразги рано или поздно исчерпают его терпение. Е Цзинжун либо ничего не делает, а если делает, то обязательно заставляет князя запомнить свою доброту.

Милость — это не то, что можно растрчивать бездумно. Нужно использовать разум, чтобы она текла тонкой струйкой!

Е Цзинжун с немим удивлением наблюдал, как из Павильона Жунцзюнь выносят женский туалетный столик, заменяя его на письменный стол из грушевого дерева.

Табличку с названием «Павильон Юньяо» слуги разбили вдребезги, а на ее место подняли новую, с красивейшей каллиграфией «Павильон Жунцзюнь».

Во дворе служанки искромсали любимые пионы Сюэ Мэньяо, а вместо них высадили любимые Е Цзинжуном деревья акации и темные орхидеи.

Уголки губ Е Цзинжуна слегка приподнялись, а его глаза, подобные воде, заиграли блеском, в котором легко было разглядеть радость.

— Цзинжун, нравится ли тебе? Все оформлено по твоему вкусу. Смотри, вон там — твой маленький слуга, который всегда рядом с тобой. Он, кажется, отлично знает твои предпочтения!

Мин Янь заметил радость Е Цзинжуна, указал рукой в сторону и, прищурив глаза, с удовольствием произнес.

Е Цзинжун посмотрел туда, куда указывал Мин Янь, и действительно увидел хрупкую фигурку Сяо Ецзы. Хотя его миниатюрное телосложение казалось слабым на фоне крупной Complex слуг, сейчас Сяо Ецзы выглядел удивительно внушительно.

Он стоял, уперев руки в бока, указывал то в одну сторону, топал ногой и показывал в другую, распоряжаясь слугами, чтобы они обустроили Павильон Жунцзюнь по его желанию.

Не удержавшись, Е Цзинжун рассмеялся — эта сцена его очень позабавила!

Раньше, в Резиденции Е, Сяо Ецзы завидовал главному управляющему, говоря, что заставлять других смотреть на его лицо и действовать по его воле — это так вдохновляет, и он тоже хотел стать важным управляющим в большом поместье!

Теперь Сяо Ецзы можно сказать, наполовину осуществил свои юношеские амбиции!

— Цзинжуну тоже кажется это смешным? Твой маленький слуга совсем не стесняется. Опираясь на твою поддержку, он стал маленькой знаменитостью в Резиденции князя Чэна. Мои слуги всячески стараются угодить ему!

Мин Янь произнес это, покачивая головой, его слова были полны недоумения и смеха.

— Князь, характер Сяо Ецзы немного вспыльчивый, но у него нет злого умысла. Если князю это не нравится, Цзинжун найдет случай намекнуть ему!

Е Цзинжун не мог понять скрытый смысл слов Мин Яня, его глаза слегка блеснули, и он осторожно произнес:

— Не нужно, все хорошо. Когда другие увидят, что слуга Цзинжуна так важен в Резиденции князя Чэна, они должны понять, насколько важен сам Цзинжун в моем сердце.

Мин Янь играл прядью волос Е Цзинжуна, его тон был твердым.

Услышав это, Е Цзинжун почувствовал себя увереннее.

— В таком случае, Цзинжун поблагодарит князя за Сяо Ецзы.

Однако Мин Янь нахмурился.

— Это уже который раз? Я говорил, что не нужно благодарить меня. Как моя супруга, это то, что положено Цзинжуну. На этот раз прощаю, но так больше не будет, запомнил?

Он слегка щелкнул по лбу Е Цзинжуна, его голос был строгим, но в нем чувствовалась забота.

— Да, Цзинжун запомнил, — Е Цзинжун не испугался этого якобы строгого тона, его ответ был полон улыбки.

— Хорошо. Завтра отец-император устроит для меня праздничный банкет, Цзинжун готов?

— Готов?

Е Цзинжун слегка опешил. Он думал, что все уже подготовлено князем.

— Да, ведь предстоит встреча с родителями. Цзинжун не волнуешься? — В глазах Мин Яня играла хитрая улыбка, а голос был наполнен игривостью.

Встретиться с родителями?

Он... он совсем забыл об этом!

Е Цзинжун застыл, а в следующую секунду от волнения совсем не знал, куда деть руки и ноги!

Лишь немногие вещи могли вызвать у него такую панику.

Честно говоря, его титул супруги князя Чэна был получен благодаря хитрости. Когда он сдал императорские экзамены, Сын Неба спросил, какую награду он желает? Он быстро сообразил и спросил в ответ, исполнит ли государь любую просьбу?

Сын Неба, вероятно, не ожидал, что он, будучи мужчиной, откажется от возможности служить при дворе, лишь бы выйти замуж за князя Чэна, и после короткого размышления охотно согласился.

В конечном счете, его положение было не совсем законным.

В Царстве Минью, хотя и не запрещали мужские связи, для членов императорской семьи правильным путем было жениться на женщине и продолжить род!

Князь пообещал ему быть верным всю жизнь, но он, будучи мужчиной, в конце концов не может родить князю детей!

А князь, обладая великими амбициями, обязательно будет бороться за трон Царства Минью. Но как наследник престола, как он может оставаться без потомства, оставив Царство Минью без преемника? В конце концов, он был слишком наивен, чтобы поверить, что этот человек сможет выбрать его одного среди тысячи других?

Лицо Е Цзинжуна потускнело, он выпрямился в объятиях Мин Яня, губы сжались в тонкую линию, а последние следы румянца исчезли с его лица.

— Князь, Государь и Императрица не позволят князю провести остаток жизни с женщиной.

Мин Янь тоже думал об этом, но если бы ему пришлось выбирать между империей и возлюбленным, он без колебаний выбрал бы последнее. Не потому что у него нет амбиций, а потому что даже весь Поднебесная не стоит такой глубокой любви!

— О? Почему не позволят? Цзинжун, расскажи, послушаем? — Тон Мин Яня был спокойным, из-за чего невозможно было догадаться о его мыслях.

Увидев это, Е Цзинжун почувствовал холодок в сердце, а во рту появился горький привкус.

— Прошу князя не винить Цзинжуна за дерзость, но из всех сыновей нынешнего Государя только князь обладает талантом принять великое наследие Царства Минью. Однако... однако как наследник престола, как он может оставаться без потомства, оставив Царство Минью без преемника?

— Цзинжун видит ясно. Мой наставник с детства учил меня: из трех видов непочтения к родителям отсутствие потомства — величайшее!

<http://bllate.org/book/16632/1523517>